

РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА В СССР В СЕРЕДИНЕ 1940-Х И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ В МАССР

Епископ Феофан (Данченков)

магистр теологии
аспирант Московской духовной академии
141300, Московская область, г. Сергиев Посад,
территория Лавра, Академия
episkop-feofan@yandex.ru

Для цитирования: *Феофан (Данченков), еп.* Религиозная политика в СССР в середине 1940-х и ее реализация в МАССР // Церковный историк. 2025. № 3 (21). С. 123–139. DOI: 10.31802/СН.2025.21.3.008

Аннотация

УДК 2-744

В годы Великой Отечественной войны происходят серьезные изменения в религиозной политике СССР, на некоторое время сворачивается атеистическая пропаганда, открываются богослужебные здания разных вероисповеданий, представители духовенства освобождались из тюрем и лагерей. Одной из причин этих перемен стал религиозный подъем в СССР в середине 1940-х гг., для контроля над которым в 1943 г. и 1944 г. при Совнаркомом были созданы Советы по делам РПЦ и религиозных культов. Их функции на местах осуществляли уполномоченные, в Марийский край, как в многоконфессиональный регион они были назначены от обоих советов. В рамках данного исследования рассматриваются особенности деятельности этих чиновников в МАССР, а также ее влияние на положение разных вероисповеданий в регионе. В ходе изучения материалов было установлено, что на положение религиозных групп во многом зависело от позиции соответствующего уполномоченного, которому нередко приходилось преодолевать сопротивление местных властей, не желавших учитывать изменения, произошедшие в государственной политике. Религиозный подъем, наблюдавшийся среди жителей МАССР в изучаемый период, был взят под жесткий контроль, богослужебные здания открываются ограниченным числом, а общинам некоторых вероисповеданий целенаправленно отказывали в регистрации. В целом, религиозная ситуация, сложившаяся в МАССР в середине 1940-х гг. наглядно демонстрирует, что, несмотря на ослабление ограничений, центральные и местные власти препятствовали широкому распространению религиозных настроений в обществе.

Ключевые слова: Марийская автономная советская социалистическая республика (МАСССР), Совет по делам Русской Православной Церкви, Совет по делам религиозных культов, уполномоченный, религиозный подъем, ходатайства верующих, регистрация общин, православные приходы, марийское язычество, мечеть.

Religious policy in the USSR in the mid-1940s and its implementation in the Mari ASSR

Bishop Theophan (Danchenkov)

MA in Theology

Postgraduate student of the Moscow Theological Academy

Academy, Lavra territory, Sergiev Posad, Moscow region, Russia, 141300.

episkop-feofan@yandex.ru

For citation: Theophan (Danchenkov), Bishop. "Religious policy in the USSR in the mid-1940s and its implementation in the Mari ASSR". *Church Historian*, № 3 (21), 2025, pp. 123–139 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2025.21.3.008

Abstract. During the Great Patriotic War, serious changes took place in the religious policy of the USSR, atheistic propaganda was curtailed for a while, worship buildings of various faiths were opened, representatives of the clergy were released from prisons and camps. One of the reasons for these changes was the religious upsurge in the USSR in the mid-1940s, to control which, in 1943 and 1944, Councils for the Affairs of the Russian Orthodox Church and Religious Cults were established under the Council of People's Commissars. Their functions were performed locally by commissioners, and they were appointed from both councils to the Mari Territory, as a multi-religious region. This study examines the specifics of the activities of these officials in the MASSR, as well as its impact on the situation of different faiths in the region. During the study of the materials, it was found that the position of religious groups largely depended on the position of the relevant commissioner, who often had to overcome the resistance of local authorities who did not want to take into account the changes that had occurred in state policy. The religious upsurge observed among the residents of the MASSR during the period under study was taken under strict control, worship buildings were opened in limited numbers, and communities of some faiths were purposefully denied registration. In general, the religious situation that developed in the MASSR in the mid-1940s clearly demonstrates that despite the easing of restrictions, the central and local authorities prevented the widespread spread of religious sentiments in society.

Keywords: Mari Autonomous Soviet Socialist Republic (MASSR), Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church, Council for Religious Cults, commissioner, religious upsurge, petitions of believers, registration of communities, Orthodox parishes, Mari paganism, mosque.

С началом Великой Отечественной агрессивность антирелигиозной политики советских властей значительно снижается. К 1942 г. фактически была полностью свернута атеистическая пропаганда, отдельных представителей духовенства выпускают из тюрем и лагерей, и даже имеют место случаи открытия храмов в разных городах страны¹. В сентябре 1943 г. состоялась встреча митр. Сергия (Страгородского) и И. В. Сталина, явившаяся «результатом прагматичных тактических перемен в принципиально антихристианской стратегии государственной политики»². Одним из ее результатов стало принятие Совнаркомом 14 сентября 1943 г. постановления об образовании Совета по делам Русской Православной Церкви, задачей которого было «осуществление связи между правительством СССР и патриархом Московским и всея Руси по вопросам Русской православной церкви, требующим разрешения Правительства СССР»³. 7 октября было утверждено Положение об этом органе, в котором в том числе указывалось, что Совет должен наблюдать за правильным и своевременным проведением в жизнь на территории СССР законов и постановлений правительства, относящихся к Церкви; своевременно информировать правительство о ее состоянии, положении и деятельности на местах; вести общий учет церквей и составлять статистические сводки по данным, представляемым местными органами власти⁴.

Смягчение религиозной политики коснулось не только Русской Православной Церкви. В 1943–1944 гг. были возрождены Духовные управления мусульман в Средней Азии, на Северном Кавказе и в Закавказье⁵, во многих регионах страны открываются и строятся старообрядческие храмы⁶. 19 мая 1944 г. было принято постановление об образовании Совета по делам религиозных культов, функции которого были аналогичны Совету по делам Русской Православной Церкви, но распространялись на другие вероисповедания: армяно-григориане,

- 1 Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 2010. С. 208, 209.
- 2 Митрофанов Г., протоиерей. Очерки по истории Русской Православной Церкви XX века. Церковь в гонение. Церковь в пленении. М., 2021. С. 431.
- 3 В штабах Победы. 1941–1945: Документы в 5 кн. Книга 3. 1943. «Ломая упорное сопротивление врага...». М., 2020. С. 424.
- 4 Одинцов М. И. Патриарх Сергий. М., 2013. С. 359.
- 5 Мухетдинов Д. В. История ислама в России. М., 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rulit.me/books/istoriya-islama-v-rossii-read-582503-97.html>
- 6 Шамова А. Старообрядцы в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. [Электронный ресурс]. URL: https://rpsc.ru/publications/war/shamova_vov/

старообрядцы, католики, греко-католики, лютеране, мусульмане, иудеи, буддисты и сектанты⁷.

Причины, побудившие власти создать указанные «советы», разнообразны, одна из них заключалась в необходимости контроля над возросшими за годы войны религиозными настроениями. Функции советов на местах осуществляли уполномоченные, которым зачастую приходилось сталкиваться с инертностью и нежеланием местных властей изменять уже устоявшиеся подходы к религиозным организациям⁸. На территории МАССР, как и в других регионах в годы Великой Отечественной войны наблюдался религиозный подъем, для контроля над которым, в связи с многоконфессиональным составом населения, были назначены уполномоченные от обоих советов.

Целью исследования является изучение особенностей реализации религиозной политики на территории Марийского края в 1943–1948 гг. Именно в это время по всему Советскому Союзу, в том числе и в МАССР, наблюдался религиозный подъем, открываются храмы, мечети и другие богослужебные здания. Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи: во-первых, проанализировать религиозную обстановку, сложившуюся в регионе в начале 1940-х гг. Во-вторых, рассмотреть деятельность уполномоченных, в частности, трудности с которыми они сталкивались при осуществлении своих функций. В-третьих, изучить положение различных религиозных групп в республике, сложившееся к 1948 г.

В 1942 г. в МАССР существовало 185 молитвенных зданий⁹, в основном православных храмов, а также старообрядческих молитвенных домов и мечетей. К 1944 г. из 142 православных церквей, 12 были разобраны, 20 пустовали, в том числе 11 незакрытых¹⁰, остальные использовались под различные нужды¹¹. Из 19 мечетей, бывших в районах с крупным татарским населением (Параньгинский, Сотнурский, Моркинский) фактически ни одна не действовала, две еще не были

7 Власть и церковь в Восточной Европе. 1944–1953. Документы российских архивов: в 2 т. Т. 1. 1944–1948. М., 2009. С. 36–38.

8 Гераськин Ю. В. Уполномоченные Советам по делам Русской Православной Церкви: исторический портрет (На материалах областей Центральной России) // Государство и церковь в XX веке: эволюция взаимоотношений, политический и социокультурный аспекты. Опыт России и Европы / Отв. ред. А. И. Филимонов. М.: Книжный дом «Либроком», 2011. С. 49.

9 ГА РМЭ. Ф. Р-471. Оп. 1. Д. 433. Л. 35–42.

10 Там же. Л. 83

11 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 11. Л. 108.

закрыты, остальные использовались для культурных и хозяйственных надобностей¹². На северо-востоке и западе республики, в Сернурском, Казанском, Косолаповском и Юринском районах были старообрядческие общины, как беспоповцев, так и «белокриницкого» согласия¹³. Кроме того, среди луговых мариЙцев сохранялись языческие верования, проявлявшиеся в массовых молениях в священных рощах.

Первое заявление об открытии православного храма было подано 6 июня 1942 г., группа жителей Йошкар-Олы в целях «духовного удовлетворения в молитвах о скорой победе и окончательном уничтожении врага» написала соответствующее ходатайство в Верховный Совет МАССР. Верующие просили отдать им Тихвинский (бывший кладбищенский) храм, занятый конторой измерения весов и музыкальным взводом, или хотя бы находящийся рядом деревянный дом, бывший ранее кладбищенской сторожкой. В случае отказа они надеялись получить разрешение на поиск священника для совершения треб по домам верующих¹⁴. Просьба верующих была проигнорирована местными властями.

На следующий год, 6 марта 1943 г. ходатайство об открытии церкви было направлено прихожанами Кутнурской церкви Сотнурского района. В нем верующие, жалуясь на незаконное закрытие храма в 1940 г., утверждали, что за несколько месяцев этого года было 1165 крещений и не меньше отпеваний, а в целом в приходе около 5 тысяч человек. Местные власти заявили, что «никаких крещений не производилось, так как записи об этом ведутся не на приходе, а в сельсовете» и в целом церковь людям не нужны¹⁵, в итоге ходатайство также было отклонено.

С 1944 г. в органы управления МАССР массово поступают заявления об открытии церквей, к которым они первоначально отнеслись негативно, поэтому открытие некоторых храмов стало возможным благодаря вмешательству Совета по делам РПЦ и его уполномоченному. Первыми в 1944 г. обратились жители Йошкар-Олы, хотевшие вернуть Воскресенский собор, но председатель республиканского Совнаркома отказывал им, ссылаясь на то, что здание накануне войны было переоборудовано под кинотеатр, а город остро нуждается в культурно-просветительских учреждениях. Кроме того, он считал нецелесообразным открытие церкви в столице республики, и уж если назрела необходимость в удовлетворении нужд верующих, то лучше сделать это в сельской

12 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 3. Д. 569. Л. 2, 6, 7.

13 Там же. Л. 31, 32.

14 ГА РМЭ. Ф. Р-471. Оп. 1. Д. 433. Л. 69, 70.

15 ГА РМЭ. Ф. Р-471. Оп. 1. Д. 433. Л. 80, 84, 85, 88.

местности. На его стороне был секретарь обкома партии по пропаганде считавший, что открытие церкви даст толчок к подаче массовых заявлений о повсеместном открытии церквей, усилит позиции церковников и затруднит работу с молодым поколением. Кроме того, в виду отсутствия помещения для кинотеатра и музея местного края, передача собора верующим произойдет за счет отказа в удовлетворении насущных культурных потребностей населения¹⁶.

Находящийся в командировке в республике члена Совета по делам Русской Православной Церкви Фильченков Д. С. в отчете отметил, что все церкви Йошкар-Олы, кроме Воскресенского собора, разрушены до основания или переделаны, а значит, не могут быть использованы для молитвенных целей. Поскольку для приведения его в порядок местным властям потребуется около 200 тысяч рублей, а значит, кинотеатр в нем в ближайшее не будет открыт, в то время как верующие готовы были взять на себя все расходы по восстановлению. Исходя из этого Фильченков считал целесообразным передать здание верующим¹⁷, в итоге, 14 октября 1944 г. Воскресенский собор был открыт, а 4 ноября в нескольких километрах от Йошкар-Олы был открыт храм в с. Семеновка.

Регистрация молитвенного дома в г. Волжске, прошедшая 24 декабря 1946 г., также встретила сопротивление местных властей и состоялась благодаря позиции уполномоченного совета Шикина. Примечательно, что город был основан в 1940 г. на месте рабочего поселка и никогда не имел собственных церквей и других богослужебных зданий. Это был главным аргументом местных советских и партийных органов, считавших, что в новом, социалистическом городе нельзя насаждать религию¹⁸.

Всего за 1944–1947 гг. были направлены ходатайства об открытии 43 церквей в различных районах республики, но около половины из западных и центральных (Горно-Марийский, Еласовский, Юринский, Семеновский и г. Йошкар-Ола)¹⁹, где преобладающим было русское или горномарийское население, а не луговые мари, как в другой части МАССР. По мнению уполномоченного совета по делам РПЦ, что последние

16 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 2. Д. 16. Л. 68, 69, 71.

17 Там же. Л. 69.

18 *Смирнов Д. В.* Открытие молитвенного дома в г. Волжске Марийской АССР // Христианское просвещение и русская культура: Доклады и сообщения XVI научно-богословской конференции (16 мая 2013 г.) Йошкар-Ола, 2013. С. 56.

19 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 157. Л. 8–13.

в целом менее религиозны и имеют «слабое тяготение к церкви»²⁰. Его коллега из совета по делам религиозных культов отмечал, что среди луговых мари распространены языческие верования, проникнутые земными, материальными стремлениями, поэтому они безразличны к христианскому вероучению и чисто формально выполняли и выполняют христианские обряды²¹.

К 1947 г. в республике было зарегистрировано 15 православных церквей и молитвенный дом в г. Волжске²², постепенно количество ходатайств снижалось. Если в 1945 г. было подано 39 заявлений, из них более половины первичные, то в 1949 г. уже 21 из которых только 3 первичные²³, некоторые из них были подписаны членами партии²⁴. Ходатайства отклонялись по разным причинам, чаще всего из-за неправильного оформления документов, например заявления об открытии Петъяльской церкви «были написаны на клочках бумаги и не было указано из каких селений собраны подписи»²⁵. Среди других характерных примеров можно привести следующие: в с. Красный Яр Звениговского района подписи верующих из разных селений были заверены председателем одного колхоза²⁶, в с. Покровское Юринского района под заявлением было только 10 подписей, никем не заверенных, а ходатайство об открытии церкви в с. Верх-Ушнур Ронгинского района было подписано только одним человеком²⁷.

Часто верующим отказывали, ссылаясь на отсутствие подходящего места, как, например, в с. Юрино, где церковь уже использовалось под дом культуры, а других подходящих зданий не было. Указывая на то, что в трех километрах от поселка (на другом берегу р. Волги) в с. Сумки уже была открыта церковь, власти отказали верующим²⁸. Подобная же ситуация сложилась в г. Козьмодемьянске, где местные власти заявили, что все церкви города переоборудованы, а в 5 километрах от него, в с. Владимирское есть открытый храм²⁹. В 1948 г. было отклонено ходатайство об открытии бывшей монастырской церкви в с. Ежово, поскольку в зданиях монастыря размещены общежития для учащихся сельскохозяйственной школы,

20 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 302. Л. 5.

21 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 3. Д. 569. Л. 12.

22 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 157. Л. 1.

23 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 50. Л. 215; Д. 462. Л. 5. 19, 30, 41.

24 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 302. Л. 17, 18.

25 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 50. Л. 213.

26 Там же. Л. 214.

27 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 157. Л. 2.

28 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 50. Л. 214.

29 Там же.

на переоборудование которых было потрачено более полумиллиона рублей. В самом храме располагались мастерские артели инвалидов «Победа», а на расстоянии 8 км. в с. Семеновское находится другая церковь³⁰.

Регистрация и открытие церковей сопровождалось массовым посещением богослужений и обращением за совершением таинств. Например, в праздничные дни 1944 г. Воскресенский собор в Йошкар-Оле посетили до 1000 человек, в том числе командный состав воинских частей. Примечательно, что во время переноса сюда икон из Цибинурской церкви, верующие, среди которых были и командиры воинских частей, прикладывались к ним по пути следования, и внесли пожертвования на сумму 17000 рублей³¹. В Семеновской и Йошкар-Олинской церквях в 1944 г. были многочисленные случаи крещения младенцев и «взрослых детей» (15–18 лет), венчания людей несколько лет проживших в браке, заочного отпевания покойников «которые умерли три или даже больше лет тому назад»³².

В послевоенные годы высокая посещаемость церковей в праздничные дни, сохранялась, согласно официальным отчетам уполномоченного в 1947 г. церкви были переполнены на Страстной и Светлой неделях, на Троицу и Радоницу³³. В 1948 г. подобная ситуация наблюдалась на Рождество, Крещение, Благовещение, родительские субботы, Вознесение и Троицу, «на Николу зимнего», а собор в Йошкар-Оле на Пасху не мог вместить всех желающих³⁴, В 1949 г. в Йошкар-Оле на Рождество, хотя и был рабочий день, было более 2000 прихожан, а на поздней обедне около 1000–1200 человек. Данный случай уполномоченный оправдывал тем, что в городе было много приехавших на рынок (пятница в городе базарный день) из окрестных сел, которые попутно заходили в церковь³⁵. На Пасхальную утреню, на Троицу и Радоницу в Воскресенском соборе было около 5000 человек, всех возрастов мужчин и женщин³⁶. Отмечая особо некоторые праздники, уполномоченный отмечал, что в 1948 г. в «обыкновенные праздничные дни» в городском храме бывает до 300–400 человек³⁷, в 1949 г. 500–600 человек³⁸.

30 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 302. Л. 3, 26, 27.

31 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 11. Л. 111–112.

32 Там же. Л. 113.

33 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 157. Л. 23.

34 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 302. Л. 6, 18, 51.

35 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 462. Л. 9.

36 Там же. Л. 22.

37 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 302. Л. 6.

38 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 462. Л. 22.

В сельской местности посещаемость церквей были ниже, чем в Йошкар-Оле, но тоже значительной, например, в 1948 г. в «обыкновенные» праздничные дни в сельских храмах было до 100–150 прихожан³⁹, в 1949 г. в с. Емелево Еласовского района на Крещение было около 500 человек всех возрастов, из них около 70 мужчины, в основном пожилого возраста. В с. Коротни Горно-Марийского района в 1949 г. в Рождественские и Крещенские дни было около 600 человек⁴⁰. В церкви с. Кукнур Сернурского района в 1949 г. на обычные воскресные службы приходило 20–40 человек, по праздникам до 200⁴¹. В местах, где не было церквей приглашали священников из других деревень, так жители с. Кужмар Звениговского района, пригласили в 1947 г. для крещения детей священника Добромыслова из с. Масканур Ново-Торъяльского района, находящемся от них на расстоянии 150 км⁴².

Помимо зарегистрированных общин, в республике действовали неофициальные приходы и священники. Так, в 1944 г. во всех населенных пунктах с преобладающим русским или горно-марийское населением, где не работали церкви, незарегистрированные священники совершали по домам требы⁴³. В 1945–1946 гг. в г. Козьмодемьянске, в Горномарийском и Килемарском районе совершал требы по домам незарегистрированный священник Николай Александрович Крылов, в самом городе моления по домам совершали бывшие монашки⁴⁴.

Контроль за деятельностью как зарегистрированных, так и незарегистрированных групп православных верующих осуществлял уполномоченный совета по делам РПЦ. В своих ежеквартальных отчетах он фиксировал посещаемость церквей, количество поданных, удовлетворенных и отклоненных ходатайств об открытии церквей, а также причину отказа властей, количество священников, их возраст и уровень образования, финансовое положение приходов, сдача духовенством в доход государству облигаций государственного займа и другие вопросы⁴⁵.

Отражение всей указанной информации требовали от уполномоченного глубокого погружения в приходскую жизнь, что приводило иногда к злоупотреблению им своих полномочий. Например, в 1947 г.,

39 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 302. Л. 6.

40 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 462. Л. 9.

41 Там же. Л. 43.

42 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 157. Л. 34, 35.

43 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 11. Л. 110.

44 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 157. Л. 2.

45 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 302. Л. 34.

познакомившись с одним из его отчетов Совнарком республики пришел к выводу, что он превышал свои должностные обязанности, просматривая кассовые книги в церкви, и обсуждая с благочинным назначение и перевод священников⁴⁶. С другой стороны, в изучаемый период местное духовенство и прихожане нередко воспринимали уполномоченного, как высшую инстанцию в решении всех церковных вопросов. Например, в 1947 г., ему пришлось объяснять священникам, что он не назначает на приходы, а только занимается регистрацией, а прихожанам, что жалобы на священников за то, что они пропускают службы и ходят по другим приходам, надо обращать ни к нему, а к благочинному⁴⁷.

В отчетах уполномоченного описывались случаи нарушения законов, как со стороны верующих, так и органов власти, в последнем случаях прихожане и священники обращались к нему для защиты своих прав. Например, в 1945 г. старосту Воскресенского собора Головастикову обошли в награждении медалью «За доблестный труд в период ВОВ 1941–1945 год», из-за занимаемой ей должности, узнав об этом уполномоченный дал разъяснение председателю горсовета, о незаконности его действий⁴⁸. В 1948 г. священник с. Кучки Оршанского района жаловался на незаконное изъятие огородного участка, уполномоченным было направлено обращение к председателю райисполкома об отмене этого постановления⁴⁹. В 1949 г. фининспектор Мари-Турекского района во время обедни взял из свечного ящика в с. Куршаково 2000 р. (все деньги), якобы в счет уплаты подоходного налога. После обращения уполномоченного председатель райисполкома объявил чиновнику выговор, а деньги были возвращены⁵⁰.

Таким образом, в середине 1940-х гг. на фоне роста религиозных настроений в Марийском крае был открыт ряд православных храмов, с другой стороны данный процесс был сразу поставлен в рамки, поэтому большая часть заявлений верующих была отклонена. Надзор за внутренней жизнью приходов и проявлениями религиозности находился в руках уполномоченного, который одновременно мог выступать в качестве посредника между верующими и местными органами власти.

Подобная политика проводилась в отношении ислама, бывшего одним из традиционных вероисповеданий региона и распространенного

46 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 157. Л. 16.

47 Там же. Л. 3, 32.

48 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 50 Л. 215.

49 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 302. Л. 32, 33.

50 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 462. Л. 20.

среди местных татар. Несмотря на то, что к началу войны в регионе не осталось ни одной действующей мечети, духовенство продолжало совершать обряды по домам верующих, например, в первой половине 1940-х гг. в с. Параньга мулла отправлял потребности верующих⁵¹. Первое заявление об открытии мечети было направлено в 1945 г. от жителей д. Кульбаши Сотнурского района. В начале 1946 г. Обком ВКП (б) своего согласия не дал, ссылаясь на малочисленность верующих (хотя заявление подписало 176 человек), и отдаленность прихода от основной массы татарского населения⁵². С точки зрения уполномоченного совета по делам религиозных культов, решение это было неправильным, поскольку группа верующих оказывала большое влияние на работу сельсовета и колхоза, являющегося передовым, а также мечеть свободна и пригодна для совершения богослужения. В итоге, в конце 1946 г. община была зарегистрирована, примечательно, что после этого местный колхоз стал преуспевающим в работе, начал проявлять инициативу в общественных делах, жителями был построен мост, выстроен сарай и общественная баня. По мнению уполномоченного, такая активность исходила «в благодарность за открытие мечети»⁵³. На долгие годы Кульбашинская мечеть стала единственным мусульманским молитвенным зданием в республике, позднее жители Параньгинского района обращались с просьбой об открытии мечети, а в Йошкар-Оле, даже хотели ее построить, но просьбы эти не были удовлетворены⁵⁴.

Как и в случае с православными приходами, уполномоченный следил за фактами нарушения законов, как со стороны местных властей, так и верующих, а также проявлениями религиозности среди мусульман. Последнее фиксировалось в первую очередь через наблюдение за празднованием «Уразы Байрама». Например, в 1947 г. в ряде мест по этому поводу собирались сотни верующих⁵⁵, в том числе на кладбище в Йошкар-Оле около 400 человек, в с. Параньге и в одном из сел района, в с. Кульбаши Сотнурского района⁵⁶.

Таким образом, в середине 1940-х гг. религиозный подъем среди мусульман был взят под контроль, и возможность легального совершения исламского богослужения была ограничена одной мечетью.

51 Там же. Л. 53.

52 Там же. Л. 2, 6, 7, 24.

53 Там же. Л. 27, 41, 52об.

54 Там же. Л. 74.

55 Там же. Л. 67.

56 Там же. Л. 74.

Как и в случае с православной церковью, уполномоченный должен был следить за всеми проявлениями исламской религиозности и не допускать ее широкого распространения.

Несколько иная ситуация сложилась с мари́йскими народными верованиями, называвшимися мари́йским национальным культом или мари́йским язычеством. В годы Великой Отечественной войны в разных районах республики прошли массовые моления в рощах, в которых участвовали как жители нескольких деревень, так и сельсоветов и даже районов⁵⁷. Интересно, что в Сернурском районе в 1943 г. в одном случае в результате моления даже было собрано и передано в фонд обороны 12000 рублей⁵⁸. В последующие годы масштабы данного явления растут, в 1945 г. было только официально зафиксировано 10 молений в которых участвовало от 1000 до 5000 человек, большая часть из них прошла в Северо-Восточной части республики⁵⁹. По мнению уполномоченного совета по делам религиозных культов в 1947 г. в молениях в священных рощах участвовало почти все мари́йское население северо-востока республики: Сернурский, Куженерский, Косолаповский, Казанский, Ново-Торъяльский районы. Сравнительно меньше это явление было распространено в Пектубаевском, Ронгинском, Параньгинском, Хлебниковском, Моркинском районах. Практически отсутствовали моления в районах Поволжья, приветлужья и центральных районах: Еласовском, Горно-Мари́йском, Юринском, Килемарском, Медведевском, Семеновском, Звениговском, Сотнурском и Волжском⁶⁰. Последние, как уже отмечалось ранее, были населены преимущественно русскими или горными мари.

Учитывая размах языческих сборищ, а также то, что они сопровождались массовым забоем домашнего скота и птицы, и проходили в разгар полевых работ⁶¹, местные власти относились к ним с опаской. В феврале 1946 г. Совнарком МАССР в запросе уполномоченному по делам РПЦ, уточнял может ли православное духовенство оказать какое-либо влияние на районы «пораженные язычеством», и считает ли оно «целесообразным развернуть миссионерскую деятельность среди язычников»⁶². В рамках борьбы с язычеством уполномоченный совета по делам

57 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 3. Д. 569. Л. 22.

58 Там же. Л. 7, 8.

59 Там же. Л. 7, 28.

60 Там же. Л. 510б.

61 Там же. Л. 7, 8, 19.

62 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 50. Л. 212.

религиозных культов, также считал нужным оживить деятельность православной церкви, поскольку «марийцы все же являются христианами»⁶³.

Правовой статус язычества долгое время был не определен, из-за чего местные жители, вероятно по аналогии с православной церковью, пытались придать ему официальный характер. Так, жители д. Большая Орша Оршанского района направили уполномоченному совета по делам религиозных культов заявление на официальное разрешение на моление⁶⁴. В 1947 г. правление колхоза «Трактор» Сернурского района просило разрешение на моления в роще, дав обязательство до этого дня рассчитаться с государством по хлебозаготовкам и мясозаготовкам. Подобное же обращение было от председателя передового колхоза «Социализм» Мари-Турекского района, обосновавшего его тем, что хозяйство уже закончило все сельскохозяйственные работы и рассчиталось с государством⁶⁵.

Определение правового статуса молений осложнялось тем, что контроль за ними формально не являлся обязанностью ни одного из уполномоченных советов. В январе 1946 г. Совнарком МАССР отправил вопрос о признании марийских культов и молений марийского народа в Совет по делам религиозных культов. Уполномоченный совета также считал, что необходимо легализовать моления, при этом сведя к минимуму убой на них скота, проводя агитацию и разъяснительную работу для их постепенного сокращения⁶⁶. Совместным решением Советов по делам религиозных культов и по делам РПЦ, легализация моления была признана нецелесообразной, уполномоченным предписывалось собрать сведения о степени распространения и влияния марийского культа, для чего разрешалось получать справки и консультацию у православных священников⁶⁷. В мае 1946 г. Совет по делам религиозных культов уточнил, что марийский культ не является объектом работы уполномоченного, а значит, языческие жрецы не подлежат регистрации и разрешений на проведение молений выдавать нельзя. При этом, уполномоченному предписывалось следить за наиболее значительными фактами «проявления культа» и представлять их в своих отчетах⁶⁸. Исходя из данных постановлений, в октябре 1946 г. по районам было

63 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 3. Д. 569. Л. 15.

64 Там же. Л. 11.

65 Там же. Л. 52 об.

66 Там же. Л. 20, 22 об.

67 Там же. Л. 23.

68 Там же. Л. 26.

разослано письмо уполномоченного с описанием «марийского культа» и его особенностями. В документе указывалось, что, с одной стороны, не нужно напрямую запрещать проводить моления, с другой необходимо ограничить убой жертвенного скота, в первую очередь лошадей и крупного рогатого скота. В случае их проведения местные власти должны были предоставить информацию о количестве молений и молящихся, какой скот и в каком количестве был забит и были ли случаи запрета молений и от кого они исходили⁶⁹. Примечательно, что пресекались как попытки легализации молений, так и их силовая ликвидация. Так, в 1947 г. Совет по делам религиозных культов запретил уполномоченному беседовать с влиятельными жрецами накануне национального праздника «Ага Пайрам», желающего таким путем предотвратить забой крупного рогатого скота и лошадей. С точки зрения руководства, это означало бы признание их как служителей культа, поэтому работать нужно через органы советской власти и организации общественной ответственности⁷⁰. С другой стороны, в этом же 1947 г. Оршанскому райсовету было запрещено рубить молитвенную рощу, по просьбе граждан одной из деревень⁷¹.

Таким образом, марийское язычество оказалось под надзором уполномоченного совета по делам религиозных культов, но в его обязанности входила только фиксация фактов его проявления. Местные власти должны были контролировать забой скота на молениях, влиять на верующих при этом можно было только через агитацию. Какого-либо правового статуса как для жрецов, так и для молитвенных собраний не предоставлялось.

Подобная позиция была занята уполномоченным в отношении старообрядцев. Всего в республике к 1944 г. было около 50 раскольнических общин численностью от 20 до 50 человек, ведших очень скрытый образ жизни, и имевших 8 молитвенных зданий⁷². Совет предлагал легализовать деятельность нескольких групп, для того чтобы прекратить практику незаконных тайных сборищ⁷³. Но поскольку сами старообрядцы не обращались за регистрацией, то уполномоченный не считал нужным к этому стремиться. С его точки зрения, старообрядчество было всего лишь «остатком дореволюционного вероисповедания», которое

69 Там же. Л. 46.

70 Там же. Л. 59, 62, 64.

71 Там же. Л. 61.

72 Там же. Л. 27, 31, 32.

73 Там же. Л. 30.

идет постепенно на спад, но с появлением зарегистрированного молитвенного здания возможно увеличение активных верующих⁷⁴. Исходя из этого, в 1947 г. уполномоченный запретил старообрядцам-беспоповцам проводить ежегодное обучение начётчиков среди верующих⁷⁵, а в 1948 г. священнику из Кировской области, к которому регулярно ездили верующие из Сернурского района, было отказано в разрешении проводить требы на территории МАССР⁷⁶. Таким образом, старообрядчество не получило в это время официального статуса в регионе, власти ограничились только наблюдением за проявлением их религиозности. Главной целью их было не просто установление контроля над этим вероисповеданием, но добиться его постепенного исчезновения.

В отношении же совсем немногочисленных общин баптистов-евангелистов и адвентистов проводилась иная политика. Общины первых фигурировали еще в отчетах местных властей 1930-х гг. О вторых впервые упоминается в отчете уполномоченного совета по делам РПЦ за 1944 г., согласно которому это были граждан прибалтийских республик прибывшие в Йошкар-Олу в годы войны⁷⁷. В 1945 г. общины евангелистов и адвентистов подали заявления на регистрацию, которые были отклонены из-за малочисленности, отсутствия пресвитеров и молитвенных здания. С точки зрения уполномоченного, их повторные ходатайства следовало принять, предложив им подыскать молитвенные здания⁷⁸. Примечательно, что в его поисках община евангелистов в 1946 г. даже попросила одно помещение бывшего православного храма⁷⁹. Группы баптистов и адвентистов достаточно быстро росли. Если в начале 1946 г. уполномоченный говорил о том, что численность первых составляет 38 человек, то к концу года, в общине евангелистов насчитывался уже 61 человек, из них 39 проживали в Йошкар-Оле, остальные в Оршанском и Семеновском районах⁸⁰. Такое развитие, не в последнюю очередь, объясняется позицией уполномоченного, например в 1947 г. им были выданы разрешения на крещения евангелистам (7 человек) и адвентистам (20 человек)⁸¹.

74 Там же. Л. 31, 32, 41, 83.

75 Там же. Л. 76.

76 Там же. Л. 31, 32, 101.

77 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 11. Л. 111.

78 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 3. Д. 569. Л. 2, 3, 24.

79 Там же. Л. 31.

80 Там же. Л. 41, 42.

81 Там же. Л. 61, 67.

Таким образом, баптисты и адвентисты, не являлись традиционными для республики конфессиями в середине 1940-х гг. не смогли легализовать свой статус, тем не менее, их численность росла, не в последнюю очередь из-за позиции уполномоченного.

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы. Изменения в религиозной политике середины 1940-х гг. также реализовывались и в МАССР. В связи с тем, что среди местного населения были представители разных вероисповеданий, здесь действовали уполномоченные от совета по делам РПЦ и совета по делам религиозных культов. Одним из главных вопросов, находящимся в их ведении была регистрация религиозных групп и предоставления им богослужебных зданий. Несмотря на противодействие местной власти, они понимали необходимость удовлетворения религиозных потребностей населения в условиях возросшего уровня религиозности. Именно поэтому они способствовали открытию ряда богослужебных зданий, в первую очередь православных церквей и мечети. С другой стороны, большая часть ходатайств верующих по этому вопросу были отклонены, поскольку одной из задач уполномоченных, было сдерживание религиозности граждан в определенных рамках. Если в отношении православных, мусульман, адвентистов и баптистов уполномоченные в изучаемый период заняли умеренную позицию, то в отношении старообрядцев проводилась политика, направленная на постепенную ликвидацию данного вероисповедания на территории республики. Особое положение занимали марийские народные верования. Несмотря на широкое распространение языческих молений в годы Великой Отечественной войны и в послевоенное время, правовой статус их поначалу был неясен. В итоге, власти решили отказаться от идеи легализации марийского язычества, поручив уполномоченному совету по делам религиозных культов надзор за молениями, а борьбу с данным явлением вести агитационным путем.

Опубликованные источники

Власть и церковь в Восточной Европе. 1944–1953. Документы российских архивов: в 2 т. Т. 1. 1944–1948. М.: РОССПЭН, 2009.

В штабах Победы. 1941–1945: Документы в 5 кн. Книга 3. 1943. «Ломая упорное сопротивление врага...». М.: Научно-политическая книга, 2020.

Неопубликованные источники

- ГА РМЭ. Ф. Р-471. Оп. 1. Д. 433.
ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 11.
ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 50.
ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 157.
ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 302.
ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 462.
ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 2. Д. 16.
ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 3. Д. 569.

Литература

- Гераськин Ю. В.* Уполномоченные Советам по делам Русской Православной Церкви: исторический портрет (На материалах областей Центральной России) // Государство и церковь в XX веке: эволюция взаимоотношений, политический и социокультурный аспекты. Опыт России и Европы / Отв. ред. А. И. Филимонов. М.: Книжный дом «Либроком», 2011. С. 48–60.
- Митрофанов Г., протоиерей.* Очерки по истории Русской Православной Церкви XX века. Церковь в гонение. Церковь в пленении. М.: Практика, 2021.
- Мухетдинов Д. В.* История ислама в России. М.: ИД «Медина», 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rulit.me/books/istoriya-islama-v-rossii-read-582503-97.html> (дата обращения 07.05.2025).
- Одинцов М. И.* Патриарх Сергей. М.: Молодая гвардия, 2013.
- Смирнов Д. В.* Открытие молитвенного дома в г. Волжске Марийской АССР // Христианское просвещение и русская культура: Доклады и сообщения XVI научно-богословской конференции (16 мая 2013 г.) Йошкар-Ола, 2013. С. 53–60.
- Шамов А.* Старообрядцы в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. [Электронный ресурс]. URL: https://rpsc.ru/publications/war/shamov_vov/ (дата обращения 07.05.2025).
- Шкаровский М. В.* Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Вече, Лепта, 2010.